

Камилова М.М.

студент 4 курс

Россия, г. Махачкала

Научный руководитель: Рагимханова Т.И., ст. препод.

кафедры «английской филологии»

Дагестанский государственный университет

**ИРОНИЯ И РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ В РЕЧИ СОВРЕМЕННЫХ
ПОЛИТИКОВ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И
РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПРОЗВИЩНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ)**

Аннотация. В статье раскрывается актуальность использования иронии и речевой агрессии на примере прозвищных наименований как средств отражения общественно-политических изменений в английском языке. Дано определение термину «политический дискурс», изучены основные способы образования прозвищ, выделены функции иронии и речевой агрессии, а также проведен анализ выражения данных приемов в речи политических деятелей.

Ключевые слова. Дискурс, прозвище, ирония, речевая агрессия, политическая речь, оратор, коммуникация.

Kamilova M.M.

4th year student

Dagestan State University

Research manager: Ragimhanova T.I.

Senior Lecturer

**Irony and speech aggression in the language of modern politicians (by the
examples of English and Russian speaking names)**

Annotation. The article reveals the relevance of using irony and speech aggression on the example of nicknames as a means of reflecting socio-political

changes in the English language. The basic methods of nickname formation are studied, the functions of irony and speech aggression are highlighted, and the analysis of the expression of these techniques in the speech of political figures is carried out.

Keywords. *Discourse, nickname, irony, speech aggression, political speech, speaker, communication.*

В последнее время термин «дискурс» широко используется в разных сферах лингвистики. Не удивительна и высокая заинтересованность экспертов в данной области развитием понятия дискурса. Такой интерес обусловлен также отсутствием полной информации о данном термине [1].

Одна из проблем определения термина «дискурс» вызвана его широким применением в гуманитарных науках. Его использование в философии, языкознании, лингвистике, психологии, истории, а также в этнических дисциплинах обуславливает наличие столь разных вариантов определения термина, как итог – отсутствие единого толкования. Это вызывает большие сложности и ведет к полисемии данного понятия. Однако, благодаря бесчисленным работам специалистов, мы имеем возможность определить теорию дискурса как самостоятельную междисциплинарную область, отражающую общее направление к объединению в развитии современной науки.

Был введен ряд понятий, связанный с разными видами дискурса, а именно: мужской/женский, художественный, поэтический, политический, экономический, социальный, тактичный/бестактный. Таким образом, поведение человека строится в соответствии с разными типами дискурса.

В политическом дискурсе присутствует небольшое количество задействованных в нем «знаковых систем», т. е. человек может употреблять как вербальные, так и невербальные способы общения. В данном виде дискурса важным звеном является сама фигура политика и его специфические особенности в поведении и в самой манере общения [2]. То,

как он ведет себя перед публикой, и характеризует его речевой портрет. В речах, которые используют политики может содержаться их собственная картина мира, а также знаковая информация, которая представлена посредством слов, выражений. Правомерным представляется вывод о том, что политическому дискурсу присущ не столько смысл, который отражается в реальности, сколько его соотнесенность к той или иной социальной группе людей.

Ирония и речевая агрессия выступают одними из наиболее используемых в речи средств оценки и выражения политическим деятелем своего отношения к тем или иным событиям. Они гарантируют более яркое и образное восприятие излагаемых мыслей, а также точно свидетельствуют об умении субъекта политики манипулировать аудиторией, склонять ее к принятию определенной точки зрения, обеспечивая политику установления связи с избирателем [4]. Самыми известными функциями иронии в речевом процессе являются: социальная, эмпатическая и аргументативная. Что касается речевой агрессии, она выполняет такие функции, как провокационная, пропагандистская и воздействующая.

В современной лингвистике как никогда актуально использование прозвищ. Их изучением занимаются ономатологи. Раньше, в русскоязычном общении, слово «прозвище» определялось как «фамилия». В настоящее время «прозвище» несёт в себе немного иную смысловую нагрузку и обладает следующими характеристиками: оно представляет собой личное и неформальное именование человека, так же, как и его официальное имя; оно берёт на себя роль опознавателя, который точно и метко характеризует человека по какой-то специфической особенности [3].

На сегодняшний день активно применяется классификация Селищева А. М., которая также посвящена данной проблематике. Она используется в различных работах современных лингвистов, и именно на эти работы

опираются исследователи, предоставляя свои классификации прозвищ. Согласно ей, антропонимы делятся по следующим критериям:

– появление в семье нового члена семьи: *Найденыш, Подкидыш, Краденый, Жданка*.

– внешний вид человека: *Дылда, Косой, Лапша, Амбал, Жируха, Бочка, Наполеон, Очкарик*.

– социальный статус человека: *Бобер, Холоп, Мажор, Аристократ, Буржуа, Бульдог, Бонза*.

– насмешливые клички: *Черепок, Тапок, Крикун, Хряц, Колтак, Кочерга, Леший, Укур*.

В английском языке также существует классификация по прозвищам, которая была предложена лингвистом Ермолович Д.И.:

– прозвища от названий должностей: *Barber, Kitchener*.

– прозвища по занимаемому положению, профессии, занятию: *the Boss, Spuds, Holy Joe*.

– внешний вид: *Goofy, Fish Face, Horse Face, Cookie*.

– прозвища, указывающие на привычки: *Slow Joe, Speedy, Moan-a-Lot*.

Исходя из данных классификаций, мы можем сделать вывод, что наибольшая часть личных имен и прозвищ относятся к внешности и свойствам человека.

Наиболее употребительным среди способов образования прозвищ является 1) морфологический: *Crybaby* – прозвище плаксивого человека; *Кролик* (Ани Лорак); *JLO* (Jennifer Lopes); *Мотыль* ← *Мотылек* (Мотыль – русский актер Феликс Кроль).

2) Морфолого-синтаксический способ: *Nutty* – прозвище психованного человека; *Кудрявая* (Лера Кудрявцева).

3) Лексико-синтаксический способ: *Happy-go-Lucky* – прозвище беззаботного и беспечного человека; *Рената-Останкина башня* (Рената Литвинова).

4) Образование антропонимов посредством ономастопеи: *Buzzy* – прозвище человека, который часто гудит под ухом, не умолкая; *Квакун* (от глагола «квакать») – прозвище Г. Харламова, данное ему за то, что любил хулиганить в школе и часто квакал на уроках.

5) Образование антропонимов посредством семантической транспозиции: *Shelter* – человек, на которого можно положиться, которому можно довериться; *Шляпник с усами* – прозвище российского артиста Михаила Боярского.

Умелые ораторы используют такие средства как ирония и речевая агрессия в своих выступлениях. Таким образом они выражают свои мысли, передают свой эмоциональный настрой. Они могут переключать внимание оппонентов, привлекая их к себе, а также разряжать обстановку в общении. При диалоге с оппонентами, для политиков данные средства выражения могут приобрести иной характер [5].

Рассмотрим высказывание лидера Коммунистической партии Российской Федерации – Зюганова Г.А.

«Наш Елкин все больше превращается в дубину господина Чубайса, но у нас остается все та же задача – не дать партии Единая Россия прикрыть свой голый зад хоть чем-нибудь». Данное изречение было обращено Борису Ельцину. После этого высказывания, такая ироническая метафора, как «дубина Чубайса» стала очень распространенной, и до сих пор люди используют ее в своих речах.

Речь Жириновского В.В., где ярко выражены ирония и речевая агрессия: *«Я считаю, что пора окончательно закрывать Америку. Они совсем с дуба рухнули, нельзя дать хромой утке загубить Запад»*. Под «хромой уткой» он подразумевает бывшего президента США Барака Обаму.

Приведем пример нескольких фраз, произнесенных Дональдом Трампом, в обращении к Хиллари Клинтон: *«Evergreen (Hilary Clinton) is the most*

corrupt person to ever claim to be the president of the United States. We are tired of being led by stupid people».

«If this lame duck (Hillary Clinton) was unable to satisfy her husband, how could she satisfy America». В этом контексте ирония и агрессия звучат неестественно, и можно предположить, что они использованы намеренно, с целью эмоционального подавления человека.

Британский политик Д. Хэннон, обращаясь к народу, также любит использовать едкую иронию и речевую агрессию в своих выступлениях. Например, *«The Lord loves you. And I love you. And you can count on both of us as a powerful message for people who are excited about their future. I wish the Lyndon-bulb all the best».* Ситуацию любой степени серьезности он представляет в комичном свете [6].

Таким образом, каждый политик имеет свои индивидуальные свойства и манеру общения. В частности, у зарубежных деятелей отмечается яркая особенность в умении естественно применять иронию и речевую агрессию в своих речах, что нельзя сказать о российских политиках. Их речь сдержана от агрессии, но наполнена насмешками. Их главная цель – не высказывание собственного мнения, а формирование определенного мнения о политическом деятеле, в глазах общества.

Подводя итог анализа, мы отметим, что успех политика неразрывно связан с его умением пользоваться различными стилистическими приёмами, в частности иронией и речевой агрессией. Это и отличает успешного политика от рядового. Но и среди успешных есть политики, выделяющиеся на фоне остальных. Это те, кто может использовать данные приёмы в их различных вариациях, и в присущей только им манере. Недостаточно знать эти приёмы, важно уметь их использовать правильно и разумно с разной аудиторией, в разной местности и в разное время. В этом и заключается важность иронии и речевой агрессии в политическом дискурсе.

Использованные источники:

1. Алефиренко Н.Ф. Речевой жанр, дискурс и культура //Жанры речи. Саратов, 2007. № 5. С. 50 – 54.
2. Вишнякова О.Д. Антропонимическое прозвище как индикатор оценочности в политическом дискурсе //Вестник Московского университета. 2017. № 3. С. 70 – 82.
3. Робустова В.В. Антропонимическое прозвище в когнитивно-функциональном аспекте. М., 2009.
4. Доля А.Б. Этнические прозвища в английском и русском языках //Практики и интерпретации. 2016. № 4. С. 214 – 224.
5. Кожемякин Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования //Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. С.13-21
6. Чжан Юэбо. Проявление агрессии в средствах массовой информации в начале XXI века // Вестник РУДН. 2015. №4. С. 81-86